

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ ССХХVI.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Средн. Подъяч., № 1.

1883.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Гербордова біографія Оттона, епископа
Вамбергскаго (Продолженіе) А. Петрова.

Исполнитъ Илья Муромецъ у Лунса Де-Ва-
стильо АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕ-
ВИЧА СКАГО.

Князь Торонекій Мстиславъ Мстиславичъ. В. ВУЗУСКЛА.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Русскія драматическія произведенія 1672 — 1725 гг. П. МОРОЗОВА.

Путешествіе по Италіи въ 1875 и 1880 гг. И. ПОМЯЛОВСКАГО.

Geologische und physico-geographische Beobachtun-
gen in Olonexer Bergrevier А. ИНОСТРАНЦЕВА.

Richard junior. Het leven von M-r Nicolaus Corne-
lius Witsen (1641—1717). А. БРЕННЕРА.

Путешествіе въ Синай въ 1881 году. Изъ путевыхъ
высказаній В. СТАСОВА.

Еще разъ о значеніи славянствъ Гунновъ. В. ВАСИЛЬЕВСКАГО.

Наша учебная литература. П. КОЛУМБУСА.

Празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея
учебной дѣятельности М. С. Буторги В. В.

Работы нашихъ среднихъ и высшихъ учеб-
ныхъ заведеній по рисованію, черче-
нію и моделированію.

В. В. Мавушевъ. (Некрологъ.) АНТОНА БУДИЛОВИЧА.

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

(См. на 3-й стр. обертки).

В. В. МАКУШЕВЪ.

(Некрологъ).

Печальны послѣдніе годы въ лѣтописяхъ русской славистики! Одинъ за другимъ сошли въ короткое время со сцены представители старшаго поколѣнія нашихъ славистовъ—Бодянский, Григоровичъ, Срезневскій. Да и ряды ихъ учениковъ замѣтно рѣдѣютъ: безвременно погасъ Гильфердингъ; за нимъ слѣдовалъ Котляревскій; теперь же приходится справлять поминки по Макушеву!

Викентій Васильевичъ Макушевъ родился 11-го ноября 1837 г. въ г. Врестъ-Литовскомъ; отецъ его былъ Русскій, а мать—Полька (изъ шляхетскаго рода Михаловскихъ). Первые девять лѣтъ своей жизни онъ провелъ на западной окраинѣ Россіи, въ Врестѣ и Варшавѣ, гдѣ служилъ отецъ его. Въ 1845 г. семейство Макушевыхъ переселилось въ Петербургъ, гдѣ отецъ Викентія Васильевича вскорѣ (въ 1847 г.) умеръ, а вслѣдъ затѣмъ (въ 1848 г.) скончалась и мать. Въ 1849 г. Викентій Васильевичъ былъ помѣщенъ въ Ларинскую гимназію, въ которой занимался съ большимъ усердіемъ и успѣшно окончилъ курсъ въ 1856 г. Въ воспоминаніяхъ Макушева объ этомъ періодѣ его ученія видное мѣсто занималъ учитель русской словесности Н. Карелкинъ.

По окончаніи гимназическаго курса Макушевъ поступилъ на историко-филологическій факультетъ С.-Петербургскаго университета и съ перваго же курса сосредоточилъ свои занятія на славянской филологіи подъ руководствомъ И. И. Срезневскаго, котораго ученикомъ съ особенной гордостью называлъ себя покойный. И дѣйствительно,

вліяніе Срезневскаго явственно отражается какъ на пріемахъ и характерѣ ученыхъ работъ Викентія Васильевича, такъ и на самомъ его міросозерцаніи, которое имѣло складъ очень положительный. Подобно учителю, Макушевъ любилъ указывать на то, что онъ славяновѣдъ, но не славянофилъ.

Отъ студенческихъ лѣтъ Макушева остался довольно замѣтный литературный слѣдъ въ его медальной диссертациі: „Сказанія иностранцевъ VI—VII вѣковъ о бытѣ и нравахъ Славянъ“, которая была напечатана въ 1861 г. на счетъ университета и до сихъ поръ не утратила научнаго значенія, какъ толковое дополненіе къ „Древностямъ“ Шафарика. Успѣху студенческихъ занятій Макушева не мало содѣйствовало обстоятельство, что онъ жилъ тогда вполне обезпеченно въ домѣ кн. Кочубея. По окончаніи университетскаго курса Макушевъ совершилъ, съ кн. М. В. Кочубеемъ, заграничное путешествіе въ Германію и Францію, продолжавшееся полтора года.

Хотя складъ ума и характера Макушева, а равно и солидная научная подготовка его въ гимназій и университетѣ, какъ будто предрѣшали уже его ученую карьеру, тѣмъ не менѣе онъ не сразу сталъ на эту дорогу, а подобно Гильфердингу и даже по его внушенію, сдѣлалъ попытку проложить себѣ путь на поприщѣ дипломатическомъ. Но ни служба въ азіатскомъ департаментѣ (съ 16-го мая 1861 по 2-е января 1862 г.), ни званіе секретаря русскаго консульства въ Дубровникѣ (съ 2-го января 1862 по 1-е января 1866 г.) не могли удовлетворить ученымъ наклонностямъ молодого Макушева. Поэтому онъ оставилъ дипломатическое поприще съ намѣреніемъ посвятить себя всецѣло наукѣ и литературѣ.

Должно впрочемъ признать, что четырехлѣтнее пребываніе Макушева въ Дубровникѣ не пропало безслѣдно для его научнаго развитія. Онъ имѣлъ тамъ случай близко и непосредственно ознакомиться съ языкомъ, бытомъ и исторіей одного изъ любопытѣйшихъ и важнѣйшихъ уголковъ юго-славянскаго міра, именно съ Далмаціей, Герцеговиной, Черногоріей, Албаніей, что отразилось на его послѣдующихъ занятіяхъ. Большую пользу принесло ему вполнѣ въ виду основательное знакомство съ италіанскимъ языкомъ, пріобрѣтенное въ Дубровникѣ. Къ тому же Викентій Васильевичъ на столько свылся уже въ студенческіе годы съ научными занятіями, что и въ Дубровникѣ посвящалъ имъ свои досуги. Плодомъ этихъ занятій былъ „Очеркъ дипломатическихъ сношеній Россіи съ Дубровницкою республикою“ и цѣлый рядъ мелкихъ статей о Черногоріи, Герцего-

винѣ, Восточномъ вопросѣ и т. д., напечатанныхъ въ Русскомъ Вѣстникѣ, Литературной Библіотекѣ и Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Тогда же собранъ былъ Макушевымъ матеріалъ, на основаніи котораго составлено было его изслѣдованіе „Объ историческихъ памятникахъ и бытописателяхъ Дубровника“, напечатанное въ Петербургѣ въ 1867 г. и удостоенное вполнѣ ствiя Уваровской преміи.

Это сочиненіе было и магистерскою диссертациею Макушева. Благодаря этому труду онъ получилъ въ 1868 г. заграничную командировку съ ученою цѣлью, продолжавшуюся три года (до 26-го марта 1871 г.) Во время этой командировки Макушевъ изучилъ въ древнехранилищахъ Италіи массу рукописныхъ матеріаловъ для исторіи Дубровника и другихъ юго-славянскихъ областей, а также Албаніи. Цѣлые дни, недѣли и мѣсяцы проводилъ онъ въ архивахъ Венеціи, Милана, Турина, Генуи, Флоренціи, Неаполя, Палермо, Анконы и Мантуи и списалъ—большою частью собственноручно до—20,000 памятниковъ на языкахъ латинскомъ, италіанскомъ, французскомъ и испанскомъ. Общій обзоръ результатовъ этого путешествія представленъ имъ въ статьѣ: „Италіанскіе архивы и хранящіеся въ нихъ матеріалы для славянской исторіи“, напечатанной въ Запискахъ Академіи Наукъ. Постепенная разработка и изданіе этого матеріала исподоволь производились имъ въ теченіе послѣдующихъ 12-ти лѣтъ его жизни, но остались далеко не законченными и въ день его смерти.

Изъ отдѣльныхъ статей, обработанныхъ Викентьемъ Васильевичемъ во время заграничной командировки, особеннаго вниманія заслуживаетъ его обширная и по первымъ источникамъ составленная монографія о черногорскомъ самозванцѣ прошлаго вѣка, Стефанѣ Маломъ, напечатанная въ Русскомъ Вѣстникѣ 1870 г.

Совокупность всѣхъ разсмотрѣнныхъ научныхъ работъ Макушева создала ему столь видное научное положеніе, что ко времени исхода его заграничной командировки онъ получилъ одновременно почти приглашенія на кафедры славянской филологіи изъ университетовъ Одесскаго, Харьковскаго, Казанскаго и Варшавскаго. Онъ избралъ послѣдній.

26-го марта 1871 г. Макушевъ вступилъ въ должность экстраординарнаго профессора. Лѣтомъ того же года онъ написалъ, на основаніи собранныхъ въ Италіи источниковъ, сочиненіе „Историческія разсказанія о Славянахъ въ Албаніи въ средніе вѣка“, за которое въ

октябрѣ получилъ отъ С.-Петербургскаго университета званіе доктора славянской филологіи. Годъ спустя Макушевъ былъ утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора Варшавскаго университета, а впоследствии (въ 1878 г.) избранъ и въ члены-корреспонденты Императорской Академіи Наукъ.

Со времени вступленія на кафедру Макушевъ посвящалъ большую часть времени обработкѣ курсовъ по исторіи славянскихъ литературъ, въ связи съ исторіей народовъ и нарѣчій. На основаніи единогласныхъ отзывовъ слушателей Макушева, а также самоличнаго обзорѣнія оставшихся по покойномъ записокъ, я могу засвидѣтельствовать, что онъ самымъ добросовѣстнымъ и усерднымъ образомъ исполнялъ преподавательскія обязанности. Всѣ его курсы обработаны по источникамъ и изобилуютъ выдержками изъ нихъ то въ оригиналѣ, то въ переводѣ. Особенно должно это сказать о запискахъ по исторіи польской и сербо-далматинской литературы, которыя Викентій Васильевичъ избиралъ обыкновенно для своихъ специальныхъ курсовъ, читавшихся имъ ежегодно. Впрочемъ, и въ общихъ его курсахъ по исторіи Юго-Славянъ встрѣчается много новыхъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ его неистощимыхъ италіанскихъ картоновъ, какъ это видно изъ напечатанныхъ частей этихъ курсовъ, напримѣръ: „Болгарія въ концѣ XII и въ первой половинѣ XIII вѣковъ“, „Болгарія подъ турецкимъ владычествомъ, преимущественно въ XV и XVI вв.“; „О провіи въ древней Сербіи“; „Восточный вопросъ въ XV и XVI вв.“ и др. Славянская діалектологія стояла для Макушева на второмъ планѣ, тѣмъ болѣе, что въ Варшавскомъ университетѣ она преподается особымъ доцентомъ. Тѣмъ не менѣе въ исторіи литературъ славянскихъ онъ отводилъ видное мѣсто обзорѣнію древнѣйшихъ памятниковъ со стороны языка, какъ доказываютъ его напечатанныя чтенія о старочешской и о старопольской письменности. Независимо отъ лекцій, Макушевъ внимательно слѣдилъ за домашними научными работами студентовъ и усердно руководилъ ими при составленіи курсовыхъ и кандидатскихъ сочиненій.

Такимъ образомъ покойный стоялъ на высотѣ своихъ преподавательскихъ обязанностей, и при благоприятныхъ условіяхъ, могъ бы образовать кругомъ себя цѣлую школу славистовъ. Этого однако не случилось, главнѣйшимъ образомъ по той причинѣ, что число студентовъ славяно-русскаго и историческаго отдѣленій историко-филологическаго факультета всегда было не велико въ Варшавскомъ университетѣ; тѣмъ не менѣе и изъ этого меньшаго числа слуша-

телей Макушева выдвинулось уже нѣсколько человекъ, заявившихъ себя на поприщѣ славяновѣднія литературными трудами.

Изъ научныхъ изданій Макушева послѣдняго, профессорскаго періода его жизни первое мѣсто занимаютъ два тома его „*Monumenta historica Slavorum meridionalium vicinorumque populorum*“, изъ коихъ первый напечатанъ въ Варшавѣ въ 1874 г., а второй въ Бѣлградѣ въ 1881. Правда, историческій матеріалъ изданъ тутъ въ сыромъ видѣ и не всегда со строгимъ выборомъ; но это не лишаетъ изданіе Макушева большой научной цѣнности, на ряду съ подобными изданіями (Шафарика младшаго, Лубича и др. Очень жаль, что Макушевъ не успѣлъ издать хотя бы въ такомъ же сыромъ видѣ и остальныхъ памятниковъ, вывезенныхъ имъ въ спискахъ изъ Італіи. Оставшійся не изданнымъ матеріалъ очень обширенъ; его хватило бы еще на полдюжины томовъ, даже при печатаніи съ выборомъ и сокращеніями. Слѣдуетъ ожидать, что кто-либо изъ учениковъ или сотоварищей Макушева по наукѣ воспользуется этимъ богатымъ матеріаломъ и издастъ его въ томъ или другомъ видѣ.

Важное научное значеніе имѣло бы и изданіе по запискамъ покойнаго исторіи славянскихъ литературъ, о чемъ поговаривалъ онъ въ послѣдніе годы своей жизни. Къ сожалѣнію, оставшійся для этого матеріалъ очень не половъ. Однако отдѣльныя главы этого труда обработаны на столько, что могли бы быть изданы съ нѣкоторыми дополненіями и поправками. Особенно относится это къ курсу польской литературы, который Макушевъ успѣлъ довести до сравнительно большей полноты.

Спеціальнѣйшій курсъ текущаго учебнаго года Макушевъ посвятилъ внутренней исторіи Далматіи и особенно Дубровнина. Курсъ этотъ обработанъ на основаніи рукописныхъ матеріаловъ, особенно статутовъ далматинскихъ городовъ и общинъ, и представляетъ серьезную научную цѣнность, хотя онъ и остался не законченнымъ.

Осенью 1880 г. Макушевъ былъ вновь командированъ на одинъ годъ за границу съ ученою цѣлью, при чемъ успѣлъ посѣтить Італію, Румынію, Сербію и Венгрію, занимаясь въ архивахъ Кракова, Львова, Бѣлграда и др. Отчетъ объ этомъ путешествіи напечатанъ въ Варшавскихъ университетскихъ извѣстіяхъ; обстоятельные же обзоры нѣкоторыхъ важныхъ рукописей помѣщены въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Русскомъ Филол. Вѣстникѣ на ряду со многими библиографическими замѣтками покойнаго.

Кромѣ означенныхъ изданій строго научнаго содержанія, Макушевъ написалъ большое число журнальныхъ и газетныхъ статей по разнымъ вопросамъ политической и общественной жизни Славянъ. Въ этихъ статьяхъ онъ является не только истинно-русскимъ человекомъ, но и искреннимъ славянолюбомъ, хотя онъ любилъ говорить, что „подчиняетъ интересы славянства интересамъ Россіи“. При здравомъ пониманіи тѣхъ и другихъ, какимъ безспорно обладалъ Макушевъ, не встрѣчалось, конечно, надобности въ такомъ подчиненіи, такъ какъ эти интересы всюду идутъ параллельно, а не въ расходящихся направленіяхъ.

Въ послѣдніе годы жизни ученая, педагогическая и общественная дѣятельность Макушева была все болѣе и болѣе парализуема разными недугами. Первые предвѣстники ихъ появились уже въ 1874 г., слѣдовательно за девять лѣтъ до роковаго исхода. Въ 1880 г. положеніе его здоровья было столь серьезно, что врачи опасались уже за его жизнь. Заграничная поѣздка спасла на этотъ разъ больного, который возвратился изъ нея въ довольно удовлетворительномъ состояніи. Но съ 1882 г. Макушевъ опять началъ хворать; однако еще 8-го января 1883 г. онъ принималъ энергическое участіе въ магистерскомъ диспутѣ одного изъ своихъ учениковъ и написалъ обстоятельный критическій разборъ его диссертациі ¹⁾. Въ февралѣ Макушевъ сталъ жаловаться на возрастающую одышку, и не смотря на оказанную медицинскую помощь, 2-го марта неожиданно скончался отъ паралича сердца, на рукахъ своего товарища А. И. Смирнова.

Съ тяжелымъ чувствомъ провожали его какъ мы, товарищи особенно русскіе товарищи, такъ и старшіе и младшіе, прежніе и нынѣшніе ученики покойнаго, безъ различія народностей, къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. На меня возложено было произнесеніе надгробнаго слова, которое позволено будетъ приложить и къ этому некрологу.

«Еще одна свѣжая могила! Еще одна крупная убыль въ рѣдѣющихъ рядахъ дѣятелей славянской науки! Еще одна брешь въ живой стѣнѣ мирныхъ ратниковъ этого крайняго западнаго бастиона Россіи!

«Передъ нами гробъ, въ который сложены брвенные останки человека недужнаго, — въ которомъ свернуты тлѣнные покровы чувства живаго и пылкаго, воли рѣшительной и настойчивой, ума дѣятельнаго и самостоятельнаго. «Это чувство, при всей своей сосредоточенности и даже замкнутости, никогда не вмѣщалось въ узкихъ рамкахъ личнаго самолюбія; на оборотъ, оно

¹⁾ Статья эта появится на страницахъ *Ж. М. Н. Пр.*

всегда было открыто для чужихъ радостей и страданій, воспримчиво къ впечатлѣніямъ жизни общественной, отзывчиво на голоса историческаго хода большихъ и малыхъ народовъ.

«Эта—своеправная нерѣдко воля, достигала высокихъ степеней напряженія, и притомъ не случайнаго лишь и мгновеннаго, по послѣдовательнаго, продолжительнаго, почти непрерывнаго. Въ полѣ ея дѣйствія были, правда, мертвыя точки, гдѣ ея сила какъ будто была парализована то порывами страсти, то инерціей навиковъ; но это отражалось болѣе на частной, чѣмъ на общественной жизни покойнаго, и достаточно искушено столь преждевременнымъ и трагическимъ исходомъ его жизненной борьбы.

«Этотъ умъ никогда не ограничивался горизонтами знанія, уже приобретеннаго, или выводами чужихъ наблюденій и опытовъ; нѣтъ, то былъ умъ питливый и критическій, трезвый и методическій, словомъ—умъ настоящаго ученаго, хотя и не поэта, не философа. Ему недоставало фантази, которая даетъ поэтическую окраску и философскій полетъ сухимъ научнымъ построеніямъ; но за то онъ свободенъ былъ и отъ опасностей приложенія дедукціи и широкихъ обобщеній въ научной области.

«Таковъ былъ строй основныхъ психическихъ силъ покойнаго. Силы эти достаточно были развиты школой и жизнью, закалены раннимъ сиротствомъ и испытаны приложеніемъ къ занятіямъ столь разнороднымъ, какъ служба дипломатическая въ первомъ періодѣ и учено-педагогическая во второмъ.

«Подъ какими же знаменемъ служили и къ какой цѣли направлены были эти силы и способности?

«Прежде и больше всего—наукѣ, и притомъ наукѣ чистой, безиримѣсной, объективной, на сколько можно говорить объ объективизмѣ живого человѣка, особенно же писателя-историка. «Наукѣ посвящены были и студенческіе годы покойнаго, отъ которыхъ осталось его медальное сочиненіе по славянскимъ древностямъ; и досуги его дипломатической службы въ Дубровникѣ, когда собранъ былъ матеріалъ для магистерской диссертациі по исторіи этого города; и многолѣтнія странствованія по древнехранилищамъ въ Италіи, изъ которыхъ онъ извлекъ до 20,000 памятниковъ по исторіи Юго-Славянъ и нѣкоторыхъ другихъ народовъ восточной Европы; и 12-лѣтнее служеніе въ званіи профессора Императорскаго Варшавскаго университета.

«Здѣсь не мѣсто и не время вдаваться въ подробную оцѣнку научныхъ работъ покойнаго; могу однако засвидѣтельствовать, что работы эти обезпечиваютъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ ряду изслѣдователей историческихъ судебъ Балканскаго полуострова и смежныхъ областей восточной Европы.

«Но не одна наука сама по себѣ, не одинъ процессъ научныхъ розысканій одушевлялъ покойнаго нашего товарища. Онъ не принадлежить къ числу тѣхъ писателей-космополитовъ, для которыхъ безразличенъ объектъ историческаго изслѣдованія, и которіе предпочитаютъ даже въ этомъ отношеніи чужое своему, хотя бы съ рискомъ ношенія дровъ въ лѣсъ. Нѣтъ, съ юныхъ лѣтъ покойный написалъ на своемъ научномъ знамени девизъ: славянство.

«Быть можетъ, самое его происхожденіе отъ русскаго отца и польской матери уже предрасполагало къ такой точкѣ зрѣнія, при которой исчезаютъ узкія грани діалектовъ и народностей, и гдѣ всеславянство является примиря-

тельнымъ терминомъ для всѣхъ этимологическихъ и историческихъ контрастовъ и разнородностей нашего племени. «Это племенное единство Славянъ должно, по взглядамъ покойнаго, прежде всего отражаться въ наукѣ, въ сравнительномъ изученіи славянскихъ нарѣчій, литературъ, исторій, права и т. п. И дѣйствительно, отраженіе такого взгляда мы находимъ во всѣхъ сочиненіяхъ покойнаго по славяновѣдѣнію. Даже въ тѣхъ трудахъ его, гдѣ предметомъ изученія являются инородцы восточной Европы, напримѣръ, Албанцы, Греки, Турки, Румыны, Магьяры и ин. др. Мы явственно замѣчаемъ движенія того же всеславянскаго чувства, объясняющаго его убѣжденіемъ въ принадлежности и этихъ инородцевъ къ нашему историческому міру, къ нашему культурному типу.

«Но покойный понималъ и то, что славянство было бы предметомъ скорѣе археологическаго, чѣмъ историческаго изученія, скорѣе теоретическаго и сентиментальнаго, чѣмъ практическаго и политическаго интереса, еслибы рядомъ съ дробными вѣтвями западныхъ и южныхъ Славянъ не существовала Россія, дающая имъ общій стволъ, центръ тяготѣнія и неизбѣжную опорную точку. Потому-то съ такою любовью вслѣживалъ онъ въ исторіи и жизни всѣ проявленія взаимодѣйствія между Россіей съ одной стороны, и Славянами южными и западными—съ другой. «То же убѣжденіе въ срединномъ положеніи и объединительномъ призваніи Россія въ средѣ Славянъ красною нитью тянется черезъ всѣ періоды его служенія сначала въ южной, а потомъ въ западной окраинѣ славянскаго міра.

«Да и могъ ли иначе смотрѣть на дѣло человѣкъ, посвятившій 25 лѣтъ упорнаго труда изученію печальныхъ судебъ разрозненнаго славянства въ прошломъ и его все еще не обезпеченнаго положенія въ настоящемъ? «Могъ ли онъ, проживъ двѣнадцать лѣтъ въ Варшавѣ, не замѣтить, что лишь непрерывный приливъ свѣжихъ силъ съ востока можетъ защищать еще нѣкоторое время этотъ полуподмытый уже берегъ отъ неустаннаго и все возрастающаго прибоа западныхъ волнъ, пока дастъ Богъ—не побѣгутъ онѣ «съ обратнымъ шумомъ» съ востока на западъ!

«Умирая неожиданно, какъ солдатъ, сраженный пулей, Викентій Васильевичъ не успѣлъ указать мѣсто, гдѣ желалъ бы онъ сложить свои кости; но еслибъ ему и предоставленъ былъ въ этомъ отношеніи выборъ, то едва ли не палъ бы онъ на ту самую землю, гдѣ вырыта эта могила, — землю польскую, какъ его мать, но и русскую, какъ отецъ,—землю, все яснѣе и яснѣе освѣляемую объединяющимъ сводомъ славянскаго неба!

«Да почиетъ же тутъ въ мирѣ его тѣлнный прахъ, тогда какъ душа его уносится въ пещерные намъ предѣлы, оставляя за собою ясный и глубокой слѣдъ въ памяти не только насъ, современниковъ, но — надѣюсь—и отдаленнаго потомства».

Антонъ Будиловичъ.